

Американская медсестра Кэйси Хикокс, помещенная в 2014 году под карантин с подозрением на лихорадку Эбола, подала в суд на губернатора штата Нью-Джерси Криса Кристи и чиновников местного департамента здравоохранения, потребовав компенсации в 250 тысяч долларов. В иске Хикокс утверждает, что она была помещена под карантин против своей воли.

Представитель МИД России Мария Захарова подтвердила, что бывший американский президент Джимми Картер действительно передал Москве карты с указанием позиций террористов «Исламского государства». По словам Захаровой, эти карты не были секретны, и большая их часть доступна на сайте некоммерческой организации Carter center, которую основал мистер Картер.

• Пригласительный билет

Литература в фарфоре

Так называется необычная выставка, открывшаяся в Государственном музее А.С. Пушкина

Собрав под своими сводами уникальные изделия Санкт-Петербургского Императорского фарфорового завода, собственные экспонаты и собрания частных коллекций, «Пушка», по сути, соединила высокое и бытовое.

В экспозиции представлены более 200 экспонатов XIX — начала XXI веков. Фарфоровая выставка организована с использованием композиционных приемов, свойственных литературному произведению. Экспозиционное пространство выступает таким же художественным целым, как и литературный текст, где все элементы одновременно самостоятельны и взаимосвязаны.

Первый зал посвящен гению русской литературы А.С. Пушкина. Множественность интерпретаций образов поэта и его творений в очередной раз ставит нас перед вопросами о многогранности личности Пушкина, его влиянии на русскую

и мировую культуру. В зале представлен европейский и отечественный фарфор XIX–XXI веков из коллекций ГМП и ИФЗ.

Ретроспекция позволяет проследить связь между художниками XIX–XX веков и современными авторами через традицию в представлении сюжетов и героев. В то же время взгляд в прошлое обнаживает разность эстетических основ и образного мышления авторов. Сцена в гареме пушкинского «Бахчисарайского фонтана» на вазе завода Сафронова 1830–1840-х годов, фигуры Эсмеральды и Феба — героев романа «Собор Парижской Богоматери» в исполнении скульптора фабрики Миклашевского середины XIX века выглядят нежными миражами по сравнению со смелыми, яркими, саркастическими или романтическими фантазиями советских художников ведущих фарфоровых предприятий.

Показателем общего культурного пространства литературы и

искусства является воспроизведение книжных иллюстраций на декоративных вазах и посуде, воплощение графических образов в фарфоровых фигурах. А проникновение их в повседневную жизнь — в интерьер или на праздничный стол — свидетельствует о потребности людей в живительной художественной среде, эстетическом обогащении бытовых реалий.

Композиция второго зала строится на темах и образах литературных произведений, выраженных мастерами фарфора в пластике и живописи. Здесь происходит завязка основного сюжета выставки. Созданные по мотивам одних и тех же произведений, предметы из коллекций Государственного музея А.С. Пушкина дополняют изделия Императорского фарфорового завода, и, разделенные столетием, входят во взаимодействие друг с другом, рождая новый литературно-художественный образ.

В третьем зале представлены

Один из экспонатов выставки: ба, знакомые все лица!

современные композиции ведущих художников Императорского фарфорового завода, посвященные писателям и литературным произведениям разных жанров. Здесь представлено многообразие авторских взглядов на литературные шедевры, продолжающие служить

источником вдохновения для новых и новых художественных прочтений. Выставка будет работать до 15 ноября.

Мария КУЛИШ |
спецкор «НВ» |
Фото автора

• Беспредел

Редакция «НВ» (по договоренности с порталом «Presslife») продолжает публиковать материалы из серии «О чем пишут коллеги». Сегодня вашему вниманию предлагается острый репортаж из Ульяновска на тему, которая всегда волновала и продолжает волновать миллионы читателей.

«Мы приняли в свою семью Алешу, Тимура и Сашу полтора года назад. До этого они находились в разных детдомах, их объединили за три месяца до того, как мы решили взять братьев к себе», — рассказывает многодетная мама Наталья Ульянова.

О том, как им прежде жилось в родной семье, смог вспомнить только старший ребенок, так как остальные два брата были еще слишком маленькие, когда их поместили в детский дом.

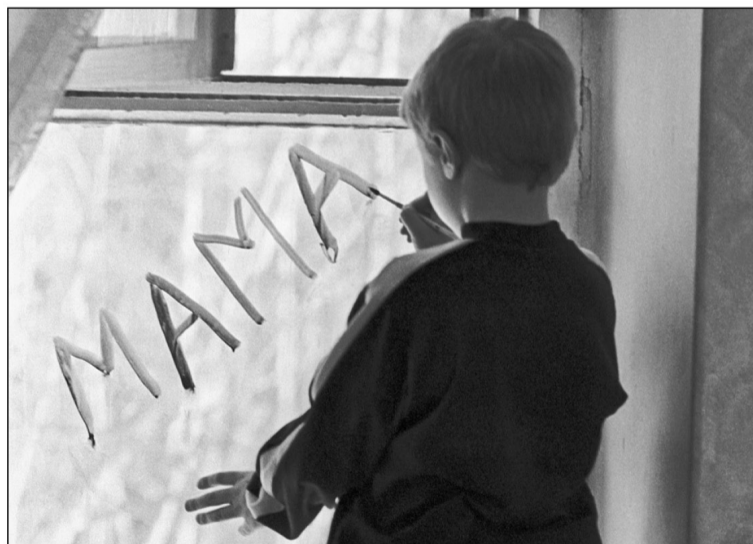
— Вот Саша мне говорил: «Помню, все время холодно было, бабушка пьяная, и какие-то арбузы соседи нам приносили — вот мы ими и питались». Когда мы взяли их к себе, Тимуру исполнилось четыре с половиной годика, но он не умел одеваться и самостоятельно ходить в туалет. Саша учился во втором классе, но вообще не умел ни читать, ни писать, — продолжает рассказывать Наталья.

За полтора года пребывания детей в новой семье ситуация в корне изменилась: десятилетний Александр обогнал некоторых своих сверстников по успеваемости, адаптировался к новой жизни и два других брата. Наш корреспондент лично осмотрел и условия жизни семьи Ульяновых: диваны, кровати, телевизор, компьютеры, игрушки, аккуратная кухня и двор — одним словом, их жилье ничем не отличается от сотен других квартир и домов, в которых создано все для нормальных воспитания и учебы.

— Конечно, они непростые дети. Когда мы их забирали из детдома, нас отговаривали и уверяли, что мы не справимся. Я тогда отвечала: «Мы с мужем педагоги, кроме того, у нас

Тети из опеки

У семьи Ульяновых отобрали приемных детей только за то, что у одного из них... обнаружили синяк

Им нужна мама, а не мелочная опека...

своих родных детей — трое. Так что преодолеем любые трудности!».

Впрочем, со сложностями действительно пришлось столкнуться: за прошедшие полтора года приемные дети сбегали из дома, были проблемы и в школе, и даже с участковым.

— Мы не раз консультировались с психологами и другими приемными семьями, нам говорили, что все это — просто трудности адаптации. И в самом деле: постепенно все начало налаживаться. Среднего, Алешу, мы перевели на индивидуальное обучение. У Саши в школе все стабилизировалось, хотя поначалу тоже были трудности. Даже Тимур начал адаптироваться к детскому саду.

Однако в сентябре случилось со-

бытие, которое фактически полностью перечеркнуло все усилия приемных родителей.

— Наш младший Алеша пошел 9 сентября в садик. Там у него воспитательница нашла синяк и спросила, где он ушибся. Он ответил: «Папа стукнул». А уже 15 сентября к нам приехали специалисты из опеки и, не дав нам с ними даже попрощаться по-человечески, увезли всех троих в приют, — продолжает рассказывать Наталья Ульянова.

Как считают эксперты, такое наказание совершенно не соответствует проступку.

— Во-первых, судмедэкспертиза не нашла никаких следов побоев при осмотре ребенка. Во-вторых, и

ближайшие соседи, и другие односельчане характеризует семью Ульяновых только с хорошей стороны. Даже если предположить, что нечто было, то нельзя так чудовищно наказывать за единственный факт, — комментирует руководитель программ и проектов фонда «Дари добро» Александр Мишалов.

По словам председателя клуба замещающих семей «Мамонтенок» Ольги Прокопьевой, все приемные родители Барышского района находятся просто в шоке из-за случившегося.

— Честно говоря, мы боимся, и не только мы, но и наши приемные дети. Они просто бледнеют при одном упоминании о том, что домой приедут с проверкой «тети из опеки». Мы все спрашиваем себя: «А кто следующий? Сегодня забрали детей за крошечный синяк у Ульяновых, а завтра у кого?» — высказывает общее мнение собравшихся председатель.

Как рассказали нам приемные родители из клуба «Мамонтенок», им вообще непонятны критерии, по которым местные органы опеки проверяют семьи.

— Неоправленный диван, слишком старые сандалии, пятнышко на блузке, недостаточное количество фотоальбомов — это реальный перечень последних замечаний сотрудников опеки в отношении нашей семьи. Мы полтора года вкладывали душу в наших детей, перестали различать, где родные, где свои — и вдруг без предупреждения приехали и увезли! Разве так можно? — разводит руками Наталья.

Дело осложняется тем, что у восьмилетнего Леша есть отклонения в поведении. Ульяновы вспоминают, что даже после нескольких дней пребывания в больнице мальчик почти

месяц приходил в норму. Что же будет после длительного пребывания в приюте?

— Почему должны страдать дети? Ведь в итоге наказанными оказались именно они! Вы вообще представляете себе, что значит насильно вернуть детдомовского ребенка снова в приют? — спрашивает Прокопьева.

Конечно, Ульяновы каждый день навещают своих приемных сыновей в Барышском приюте, но это никак не может компенсировать стрессовую ситуацию.

— Я очень хорошо знаю семью Ульяновых. Всю свою жизнь я прожил в Старотимовском, был в свое время главой администрации поселка. По моему глубокому убеждению, это отличные люди: Илья, отец семейства, всю жизнь работает, одним словом — золотые руки, Наталья — бывший учитель. Своих троих детей воспитывают и троих приемных взяли в дом. Я знаю, как они относятся к детям, и считаю произошедшее недоразумением, — поделился своим мнением односельчанин Ульяновых, председатель местного совета ветеранов войны и член районной палаты справедливости Наиль Казаков.

Такой же позиции придерживаются и другие опрошенные нами соседи многодетного семейства.

В итоге участники встречи решили составить коллективное обращение, адресованное областному правительству.

— Мы уверены в том, что мнение гражданского общества будет услышано, считает Мария Писарева. — Забрать из семьи приемных детей — это последняя, «высшая», мера наказания. Прежде чем так поступить, органы опеки обязаны были попробовать другие методы — усилить контроль за семьей, опросить соседей, выписать предупреждение. Да что угодно, но только не так, как это было сделано!

Евгений НУВИТОВ |
(Источник:
«Ульяновск сегодня»)

Печатается с сокращениями